

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ БОЛГАРИИ И РОССИИ

УДК 81'25(497.2)

А.Х. Леви

Новый болгарский университет, г. София

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА В БОЛГАРИИ

Сделан краткий обзор развития теории перевода в Болгарии и ее современного состояния.

Ключевые слова: *теория перевода, переводоведение, перевод, язык, монография, исследование, статья.*

Известно, что первые доказательства о переводческой деятельности встречаются три тысячелетия до н.э. Но прошло довольно много столетий до обнаружения следов размышлений о переводческом труде, т.е. до появления теории перевода. По сути дела все великие переводчики с давних времен не только переводили, но и рассуждали над своими переводами, комментировали их в предисловиях, в письмах своим родным и друзьям, в посвящениях к меценатам и своим заказчикам. Письменные доказательства об этой теоретической мысли обнаруживаем прежде всего у Цицерона, которого можем назвать первым теоретиком перевода. За ним следуют Святой Иероним, Мартин Лютер, Маймонид, Этьен Доле, Леонардо Бруни и многие другие известные и неизвестные переводчики в разные эпохи. Именно их и всех, как они, имел в виду Эдмон Кари, когда сформулировал свою замечательную мысль, что перевод является великой акушеркой литератур – *La traduction /.../ a été la grande accoucheuse des littératures.*

Если мы рассмотрим переводческое дело в Болгарии, мы должны прежде всего подчеркнуть, что мы, болгары, можем основательно гордиться именами многочисленных талантливых переводчиков, которые оставили светлый след в истории и в теории перевода, и не только в нашей стране, но и в Европе.

Святые братья Кирилл и Мефодий не только переводили, но и подчеркивали необходимость в верном, но доступном переводе – демократическая традиция, которая будет господствовать в течение столетий. Причем это еще IX век. Нельзя обойти важный исторический факт того, что создание азбуки было обусловлено целью святых братьев, а именно – перевести библейские тексты на язык народа, чтобы он мог слушать и воспринимать Святое Писание

на своем языке, а не на греческом. В этом выражается огромная заслуга святых Кирилла и Мефодия – Библия была переведена на болгарский за несколько веков до ее перевода на многие из языков западноевропейских народов (например, немецкий перевод Библии сделан Мартином Лютером в 1534 г., а английская версия Короля Джеймса – в 1611 г.). Этот акт, являющийся революционным по своей сути, нарушает монополию «священных языков» – еврейского, греческого и латинского. Но более существен здесь сам факт религиозной и духовной эмансипации болгарского народа, факт, которым часто пренебрегают, когда идет речь о развитии перевода в Европе.

Данная культурная традиция продолжит свое развитие в следующие века и эпохи. Принято считать, что один из величайших учеников святых братьев Св. Климент Охридский положил начало современной версии кириллицы, на которой мы пишем сегодня. Сохранено от 15 до 50 его оригинальных сочинений и переводов.

В период IX–XIV веков болгарские книжники отличаются присущим для средневековых переводчиков смирением – они не только не подчеркивают проделанную работу, но как-то «принижают» ее, поясняя, что они переводят с языка – в конкретном случае с Болгарией это греческий – с многовековым развитием, с литературными традициями, на язык, который только формируется и развивается. Например, в прологе к «Богословию» (*Небеса*) Иоанн Экзарх (IX–X вв.) показывает принцип перевода, которым он руководствовался – в частности, переводить смысл:

Вие, братя, не придиряйте никак, ако намерите някъде несъответна дума, понеже смисълът, вложен в нея, е същият. /.../

Аз пък ви моля, които ще четете тези книги, да молите Бога за мене грешника; с благославие и внимание да прочитате и да ми прощавате, където смятате, че съм превел думите иначе, защото не може винаги да се превежда точно елинският език; и същото става, когато всеки език се превежда на друг./.../

*Защото заради смисъла превеждаме тези книги, а не само поради еднаквите думи, искайки да получим милост от нашия Господ Иисус Христос, комуто е слава и почет с безначалния Отец и Пресветия Дух, сега и винаги и във вечните векове. Амин!*¹

(Вы, братья, не будьте придирчивы, если где-то вы встретите несоответствующее слово, ибо смысл, вложенный в него, тот же. (...))

Я прошу вас, читающих эти книги, молитесь Бога за меня грешного; благомыслием и вниманием прочитайте их и простите меня, если вы считаете, что я перевел слова иначе, потому что нельзя всегда точно переводить эллинский язык; и то же самое происходит, когда любой язык переводится на другой (...)

¹ Цит. по: http://promacedonia.com/zv/zv5_1.html.

Потому что мы переводим эти книги ради смысла, а не только ради одинаковых слов, желая получить милость от нашего Господа Иисуса Христа, кому слава и почтение с безначальным Отцом и Пресвятым Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь!)

Время Тырновского Патриарха Евтимия (ок. 1327 – ок. 1403) связано с огромной литературной деятельностью, под эгидой исихазма. В своем переводческом деле Патриарх Евтимий склоняется к авторизованному пересказу, так как в то время придавалось большое значение словам – вводится понятие «лѣпота» – «плетение словес». Одновременно с этим подчеркивается необходимость преклонения перед оригиналом, а также повеление делать точный перевод. Это важный момент, несмотря на то, что некоторые считают, что он является отступлением от демократических установок кирилло-мефодиевской традиции. Патриарх Евтимий вводит орфографические правила и после сравнения с греческими текстами редактирует болгарские церковные книги. Эти скорректированные тексты используются как образцы православными церквями в Болгарии, Сербии, Румынии и России, которые употребляют церковнославянский язык.

Эпоха Возрождения в Болгарии (XIX век) имеет специфическое значение для истории литературы, особенно для перевода, потому что именно через перевод происходит процесс культурного и национального осознания болгарского народа. «История славяноболгарская» Отца Паисия Хилендарского (1722–1773) сыграла важную роль в демократизации литературного болгарского языка. А во время Софония Врачанского (1739–1813) эта демократизация наблюдается в переводах – при претворении басней Эзопа на болгарском Софоний не только использует народный язык, но и заменяет языческих богов христианскими святыми. Потому что утилитаризм лежит в основе всей системы переводной литературы, и он наложит отпечаток на нее. А цель Софония выражается именно в приближении иностранных произведений к отставшему в культурном отношении и, чаще всего, неграмотному болгарскому читателю.

Немногочисленные представители интеллигенции в тот период воодушевляются идеями Просвещения и стремятся к сближению с Европой. Они считают, что именно просвещение, являющееся носителем прогресса в болгарских землях, находящихся почти 5 веков (с 1396 г.) под господством Османской империи, откроет глаза болгарину. Перевод играет важную роль в этом процессе. Независимо от разгоряченных дискуссий вокруг пути к национальному освобождению переводная литература сыграла свою роль: она пробудила любовь к знанию и к книге, сформировала вкус, познакомила читателя с другими странами и народами.

В данную эпоху в Болгарии наблюдается то, что характеризует европейское Средневековье. Размываются границы между оригинальным и переводным творчеством. Переводчики являются соавторами, а не только переводчиками.

Наблюдается даже изменение оригинальных текстов, специфическое для эпохи «оболгарения» (болгаризации) многих элементов текста, начиная с заголовков, имен персонажей, их профессий, топонимов и т.д. («Наталья, боярская дочь» становится «Невенка, боярская дочь», «Бедная Лиза» – «Сирота Цветана», принцы становятся учителями и т.д.). Множество переводов осуществляются с западноевропейских языков и с русского – преобладающая часть болгарских писателей сформировалась в эмиграции, прежде всего в России.

Большинство творцов в тот период занимались и переводом. Все выдающиеся литераторы занимают активную позицию в отношении переводческого дела – их волнуют также различные теоретические вопросы. Они не оставили законченные трактаты – у них не было времени заниматься этим в ту бурную эпоху, современниками и активными участниками которой они были, но они относились с высоким чувством ответственности к переводческой деятельности – они настаивали воссоздавать оригинал добросовестно и точно, и это они считали критерием качества текста перевода. Наш национальный поэт и революционер Христо Ботев ставит вопрос о правильном подборе произведений для перевода. Нешо Бончев, первый болгарский литературный критик, включает в свои статьи ценные мысли о переводе. Около 1870 года разгораются споры о переводе. Спорят о роли перевода, о способах перевода и др. Некоторые из писателей защищают тезу о необходимости оставить переводы и перейти к оригинальному творчеству. Спорят много и об оболгарении – по этому вопросу особенно активные позиции занимают Петко Славейков и Любен Каравелов.

После Освобождения в 1878 году и особенно в начале XX века начинают говорить о новых переводческих критериях, причем большее внимание обращается на художественный аспект.

В 30-е и 40-е годы в России зарождается современная литературная теория перевода, а в 50-е – и лингвистическое течение современного переводоведения. А в 1947 году в Болгарии появляется первая законченная теория художественного перевода – «Основы на преводаческото изкуство» («Основы переводческого искусства»). Ее автор, Любомир Огнянов-Ризор, является университетским профессором и активным переводчиком – он чудесно перевел двенадцать из Шекспировских драм, эти переводы доказывают знание специфических тонкостей сценической речи. Болгария снова находится среди первопроходцев в области перевода и его теории.

С тех пор и до наших дней теория перевода в Болгарии развивается последовательно и методично. В болгарских университетах – в Софии, Велико Тырнове, Варне, Шумене, Пловдиве и других городах, при филологических факультетах или языковых центрах существуют кафедры теории перевода, в которых проводится активная работа в разных областях и аспектах переводоведения. В Институте болгарского языка БАН тоже работает секция теории перевода.

Невозможно в таком коротком сообщении охватить все, но все-таки я попытаюсь затронуть основное – в общетеоретическом плане, тематически и по языкам.

На первом месте я упомяну имя рано ушедшего от нас талантливое, исключительного ученого Александра Людсканова. Он оставил несколько статей и книгу «Преждеждат човекът и машината» («Переводят человек и машина») (София, 1967), в которых он рассматривает вопросы общей теории перевода и машинного перевода. Имя Людсканова обязательно присутствует во всех библиографиях и трудах по теории перевода во всем мире.

Сергей Влахов и Сидер Флорин, вместе и в отдельности, посвятили значительные труды теории перевода и лексикографии. Их общая книга «Непреводимото в превода» (София, 1990; «Непереводимое в переводе», Москва, 1980) является исключительно углубленным исследованием, которое не только проводит классификацию научно непереводимых элементов в языке, но и является прекрасным пособием для каждого переводчика.

Андрей Данчев, тоже рано ушедший от нас, – один из основных радетелей научной теории перевода и по этим вопросам он оставил ценные произведения, среди которых выделяются его труды по сопоставительному языкознанию и болгарской транскрипции английских имен.

Многие из ученых создали законченные монографии и студии по одному или большинству вопросов общей или частной теории перевода. Невозможно перечислить всех, но я упомяну некоторых: Васева Ив. Теория и практика перевода (София, 1980); Лилова А. „Увод в общата теория на превода“, София: 1981; Чакраборти А. „Преводе в средновековна България“, София: 1981; Флорин С. „Муки переводческие“, Москва: 1983; Васева Ив. „Хипнозата на оригинала. Типични прояви на интерференция и буквализъм в преводи от руски език“ (статья в сборник), София: 1987; Владова И. „Външнотърговските термини – структура, семантика, превод“ (статья в сборник), София: 1987; Влахов С. „Речников превод и контекстуален превод“ (статья в сборник), София: 1987; Владова И. „Превод и време“, София: 1988; Васева Ив. „Стилистика на превода“, София: 1989 („Стилистика перевода“, София: 1989); Флорин С. „В словесните дебри“, София: 1990; Аретов Н. „Преводната белетристика от първата половина на XIX в.“, София: 1990; Димова А. „Увод в теорията на превода“, Шумен: 2001; Ликоманова И. „Преводът между теорията и практиката“, София: 2002; Врина-Николов М. „Отвъд пределите на превода“, София: 2004; Алексиева Б. „Теория и практика на устния превод“, София: 2010 и др.

Помимо этого короткого и неполного подбора монографий и статей, следует отметить, что есть многочисленные студии, посвященные различным вопросам частных теорий перевода между различными парами языков. Я далеко от мысли быть исчерпывающей, но упомяну несколько имен: Илиана Владова, Евдокия Метева – с русским языком; Бистра Алексиева, Борис Наймушин –

с английским языком; Елена Метева, Ирена Кръстева – с французским языком; Анна Лилова, Ана Димова, Борис Парашкевов, Ренета Килева, – с немецким языком; Петр Велчев, Ани Леви – с испанским языком; Анжелина Пенчева, Янко Бъчваров – с чешским языком; Малина Иванова – с польским языком; Мариана Малинова – с арабским языком и мн. др.

Многочисленные сборники посвящены различным аспектам перевода и переводоведения: „Изкуството на превода“: т. 1 – 1976 г., т. 2 – 1977 г., т. 3 – 1978 г., т. 4 – 1982 г.; „Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд език на български“: 1986 и 1995 г.; „Преводът и българската култура: към историята на превода в България“: 1981 г.; „Езикови проблеми на превода“: 1987 г.; „За името и за превода“: 1996 г. и др.

В Союзе переводчиков в Болгарии секция «Теория, история и критика перевода» осуществляет серьезную научную работу.

В Болгарии организовывались и организуются национальные и международные симпозиумы и конференции, посвященные переводу. Вот некоторые из самых престижных – «Первая теоретическая конференция по вопросам устного перевода», 1978 г.; «Современные проблемы теории перевода», 1979 г.; Международный семинар «Перевод с болгарского на иностранные языки», 1980 г. и др. Продолжением этих интересных мероприятий является недавно состоявшийся семинар, организованный совместно Новым болгарским университетом и Пермским национальным исследовательским политехническим университетом.

Специализированные журналы «Съпоставително езиковедение», «Чуждоезиково обучение», а также ежегодные сборники факультетов и университетские журналы в каждом своем номере уделяют место статьям по теории перевода.

Логично художественный перевод привлекает больше всего внимание исследователей – он рассматривается как творческий процесс, как эстетическая задача, как таинство, как субъективная интерпретация, в историческом и в сопоставительном плане, уделяется внимание и переводу с болгарского на иностранные языки, причем в оценочном аспекте представлены переводы произведений крупных болгарских писателей на другие языки. Кроме того, представлены и другие формы, виды и жанры перевода – синхронный и последовательный, машинный, общественно-политический, научный, технический и т.д.

Непрерывно растет число докторантов (аспирантов), которые проходят подготовку по теории перевода, причем их интересы направлены на различные области переводоведения: устный перевод; перевод фильмов – дублирование и субтитрирование; методика преподавания иностранных языков и место перевода в этом процессе; поэтический перевод и ряд других.

В самых общих чертах это лишь короткий обзор развития теории перевода в Болгарии. Можно с определенностью утверждать, что переводоведение является интенсивно развивающейся областью среди гуманитарных исследований в Болгарии и дает серьезные результаты. Чудесно, что все больше развиваются наши отношения с коллегами из других стран и, в частности, с российскими коллегами, так как близость наших народов и языков может внести значительный вклад в научную область, которой мы посвятили нашу жизнь.

Получено 20.03.2013

A.Kh. Levi

THEORY OF TRANSLATION IN BULGARIA

A short overview is given of modern translation studies in Bulgaria and its evolution.

Keywords: *theory of translation, translation, language, monograph, research, article.*